

И се, аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28:20)

ВОСКРЕСЕНИЕ

№ 3 (200)

Духовно-просветительская газета

Март 2016

ВЕЛИКИМ ПОСТОМ

В синих лампадах огни золотые
Лики Святых озаряют...
Голос чтеца равномерно читает...
В душу слова проникают святые.
В черном вся церковь. В её полумраке
Плачем напевы звучат постовые.
Каются, молятся души живые,
Души, живущие в горе и мраке.
Боже, пошли нам любовь и смиренье,
Совесть, и разум, и силы
Стойко бороться со злом до могилы,
Веру горячую дай и терпенье!
Дай нам исполнить заветы святые
Вечной любви!.. Словно звёзды мерцают,
В сумраке лики святых озаряют —
В синих лампадах огни золотые...

И. Максимова

Дорогие читатели! Подписываясь на газету «Воскресение», вы вносите посильный вклад в дело духовного просвещения!

Наш индекс 63337

В НОМЕРЕ:

Недели Великого поста

Церковь вступила в удивительное время Великого поста. Каждый период поста наполнен особым смыслом, связан с историей Церкви и деяниями святых подвижников.

с. 3

Что есть истина?

Известное противоречие между религией и наукой зачастую выглядит искусственным. Не все, что нельзя проверить опытным путем, стоит подвергать сомнению.

с. 4

И чтим честные страдания ваши...

Изучая трагические истории подвигов новомучеников и исповедников, мы не только лучше узнаем историю. Но и получаем «прививку» от увлечения несовместимыми с христианством идеями.

с. 5

Ни элина, ни иудея, ни варвара...

Продолжение статьи: об особенностях формирования культуры и религии Востока и Запада Европы.

с. 10

Вера Анны Ахматовой. «Я научилась просто, мудро жить...»

К 50-летию преставления великого христианского поэта.

с. 12

Книга растит человека

Девизом Дня православной книги в Минске в этом году стала народная поговорка: «Испокон века книга растит человека», а главной темой — духовно-нравственная книга для детей и молодежи. Торжественное мероприятие состоялось 11 марта в Национальной библиотеке Республики Беларусь. В нем приняли участие Митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший Экзарх всея Беларуси; епископ Борисовский и Марьиногорский Вениамин, председатель Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации; епископ Молодечненский и Столбцовский Павел, председатель Издательского совета БПЦ; директор Национальной библиотеки Беларуси, профессор, доктор педагогических наук Роман Мотульский, а также представители издательств, члены издательского совета, писатели, журналисты, читатели. В фойе были представлены выставки книг, в том числе редких раритетных изданий из фондов библиотеки.

День православной книги отмечается ежегодно с 2010 г., по решению Священного Синода Русской Православной Церкви, дата празднования приурочена к выпуску Иваном Федоровым первой на Руси печатной книги «Апостол», которая вышла в свет 1 (по ст. стилю) марта 1564 года. Учреждая новый праздник, Святейший Патриарх всея Руси Кирилл отметил: «Православная книга сохраняет и распространяет знание, которое приближает человека к Богу. Она открывает ему путь к Творцу через чтение, благочестивое размышление, постижение трудов отцов Церкви, молитву».

До появления печатных книг распространялись рукописные. На создание каждой такой книги уходили годы кропотливого труда. В 1517 году свет увидела Библия, отпечатанная уроженцем Полоцка Франциском Скориной. Это была первая восточнославянская печатная книга. Трудно найти в нашей истории более известную в мире личность, чем Скорина — философ, писатель, медик, переводчик. Он основал в Праге типографию и отпечатал кириллицей «Псалтырь». Всего на протяжении 1517—1519 годов он издал 23 книги Библии. Языком этих книг был белорусский извод церковнославянского языка, а целью изданий — донести слово Божие до простого народа, сделать его доступным и понятным для всех сословий.

Интересен тот факт, что и московский первопечатник — диакон Иван Федоров, и его ближайший друг и помощник Петр Мстиславец — выходцы из белорусских земель. Родиной Ивана Федорова, по одной

из версий, есть основания считать Вилейщину. Установлено, что издательский знак и герб Ивана Федорова соответствует гербу белорусского дворянского рода Рагозов. Петр Мстиславец родился в г. Мстиславле, был учеником Франциска Скорины.

Мероприятие открылось колокольным звоном. С приветствиями к собравшимся обратились митрополит Павел и Р.С. Мотульский. Они отметили важность духовной литературы и уверенность в том, что, несмотря на развитие технологий, хорошая книга будет востребована и библиотеки будут жить.

В концерте приняли участие мужской хор Всесвятского прихода (регент Дмитрий Токмаков) и хор «Салютарис» (рук. Ольга Янум), образцовый фольклорный ансамбль «Калыханка» а/г Михановичи (рук. Л. Рыжкова) и хор филиала музыкальной школы для слабослыдящих детей «Радость души» (рук. Е. Маслова), воспитанники музыкальной школы № 13 и хореографической школы № 1 (рук. И. Дорохина), лауреаты международных конкурсов Полина Бурло и Патриция Курганова, писатель, главный редактор газеты «Воскресение» Елена Михаленко и актеры театральной мастерской Надежды Башевой. Провели вечер актриса Русского драматического театра им. М. Горького Александра Богданова и ведущий телеканала ОНТ Олег Лепешенков. Программу концерта подготовила руководитель социального центра Всехсвятского прихода Ирина Тарасик.

Стоит отметить, что торжественный вечер в Национальной библиотеке является традиционным знаковым событием. А десятки мероприятий, посвященных Дню православной книги, проходят во всех епархиях. В церковных приходах и светских школах, в библиотеках городов и сел организуются в марте встречи с писателями и книгоиздателями, просветительские чтения и читательские диспуты. Потребность современного общества в духовном слове велика. И очень велика ответственность тех, кто работает с книгой в непростое время всеобщего увлечения материальными благами и псевдодуховными ценностями.

ПЛАНЕТА ПРАВОСЛАВИЯ

В Тбилиси в запечатанном 13 веков храмовом кувьере (большом глиняном кувшине, вкопанном в землю) археологи обнаружили чистую святую воду. Вес кувьера — около тонны. Освященная в VIII в., а может быть и ранее, эта вода была обнаружена на территории разрушенного храма в городе Кварели (Кахетия). Сам кувшин датирован V-VIII вв. Раскопки проводились в храме V в. Обрушенные после нашествия арабов в VIII в. стены храма естественным образом законсервировали кувьере. Освященная вода сохранила все свои полезные свойства, что было подтверждено лабораторным анализом.

В Иркутской области стартовал Крестный ход «Байкал — дар Божий». Паломники во главе с настоятелем Харлампиевского храма Иркутска протоиереем Евгением Старцевым пройдут по маршруту, пролегающему по береговой линии озера, более 2 тыс. километров. Крестоходцы планируют богослужения во всех населенных пунктах и беседы с местными жителями об экологии и будущем Байкала. Продлится крестный ход полтора года. Принято решение разбить его на этапы по 60-200 км и преодолевать их в разное время года.

На Сахалине строится первый женский монастырь. 4 марта 2016 г. Архиепископ Южно-Сахалинский и Курильский Тихон освятил в обители в честь Успения Пресвятой Богородицы в селе Березняки новопостроенную трапезную. Даже до революции на Сахалине — в суровом каторжном месте — не было монастырей, тем более женских. Обитель начали возводить в ноябре 2015 г. Строительство монастыря идет очень быстро. На сегодняшний день в монашеской обители проживают четверо насельниц.

Команда турецких археологов намерена изучить затерянный подводный остров недалеко от побережья провинции Стамбул. Остров Вордониси расположен на дне Мраморного моря на расстоянии примерно 700 м от берега. На острове находятся руины православного монастыря, построенного святителем Фотием Великим, патриархом Константинопольским, где, как сообщается, впоследствии святитель находился, будучи заключенным под стражу, в течение 7 лет. Монастырь был построен 1200 лет назад, но после крупного землетрясения в 1010 году обитель навсегда погрузилась под воду. Остров Вордониси был впервые обнаружен во время изучения старых византийских карт. В прошлом году команда ученых впервые смогла его сфотографировать.

Подготовила **Ольга Михаленко**

Недели Великого поста

Неделя — так принято в Церкви называть воскресный день. (То есть это день, в который мы не делаем повседневной работы). А неделя в современном понимании называется **седмицей** (семь дней). Каждая седмица Великого поста посвящена определенным событиям церковной истории. Порядок праздников и богослужений в пост определен много веков назад.

Первая седмица Великого поста отличается особенной строгостью, а вместе с тем и богослужение особенной продолжительностью. В первые четыре дня (понедельник, вторник, среда и четверг) на Великом повечерии читается канон св. Андрея Критского с припевами к стиху: «Помилуй меня, Боже, помилуй меня». В пятницу первой седмицы Великого поста на Литургии после заамвонной молитвы происходит освящение «колива», т. е. отваренной пшеницы с медом, в память св. великомученика Феодора Тирона, оказавшего благотворную помощь христианам для сохранения поста. Византийский император, Юлиан Отступник, в 362 году приказал в г. Антиохии тайно окропить кровью идоложертвенных животных все съестные припасы. Но св. Феодор Тирон, сожженный в 306 году за исповедование Христовой веры, явился в сновидении антиохийскому епископу Евдоксию, открыл ему тайное распоряжение Юлиана и повелел в течение всей недели ничего не покупать на рынке, а питаться коливом.

В первое воскресенье (неделю) Великого поста совершается так называемое **«Торжество Православия»**, установленное при царице Феодоре в 842 году в память восстановления почитания святых икон. В конце Литургии священнослужители совершают молебное пение на середине храма перед иконами Спасителя и Божьей Матери, молясь Господу об утверждении в вере православных христиан и обращении на путь истинный всех отступивших от Церкви. Дьякон затем громко читает Символ веры и произносит анафему, т. е., объявляет об отделении от Церкви всех, кто осмеливается исказить истину православной веры, и «вечную память» всем скончавшимся защитникам веры православной, а «многие лета» живущим.

Во второе воскресенье Великого поста совершается **память св. Григория Паламы**, жившего в 14 веке. Он учил, что за подвиг поста и молитвы Господь озаряет верующих благодатным Своим светом, каким сиял Господь на Фаворе. По той причине, что св. Григорий раскрыл учение о силе поста и

молитвы, и установлено совершать его память во второе воскресенье Великого поста.

В третье воскресенье Великого поста за всенощной выносятся после Великого славословия Св. Крест и предлагается для поклонения верующим. При поклонении Кресту Церковь поет: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим». Эта песня поется и на Литургии вместо Трисвятого. Церковь выставляет в середине Четырнадцатницы верующим Крест для того, чтобы напоминанием о страданиях и смерти Господней воодушевить и укрепить постящихся к продолжению подвига поста. Св. Крест остается для поклонения в течение недели до пятницы, когда он после часов перед Литургией выносится обратно в алтарь. Поэтому третье воскресенье и четвертая седмица Великого поста называются **«крестопоклонными»**.

В четвертое воскресенье вспоминается **св. Иоанн Лествичник**, написавший сочинение, в котором он показал лестницу, или порядок добрых деяний, приводящих нас к Престолу Божию. В четверг на пятой неделе совершается так называемое **«стояние св. Марии Египетской»**. Жизнь св. Марии Египетской, прежде великой грешницы, должна служить для всех примером истинного покаяния и убеждать всех в неизреченном милосердии Божьем. На утрени в этот день читается житие св. Марии Египетской и канон св. Андрея Критского, тот самый, который читается в первые четыре дня Великого поста.

В субботу на пятой неделе совершается **«Похвала Пресвятой Богородице»**. Читается великий акафист Богородице. Эта служба установлена в Греции в благодарность Богородице за неоднократное избавление Ею Царьграда от врагов. У нас акафист «Похвала Богородице» совершается

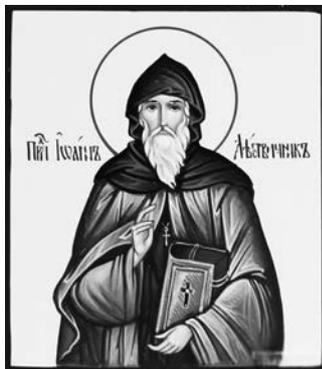
для утверждения верующих в надежде на Небесную Заступницу, Которая избавляет от врагов видимых, тем более готова помочь в борьбе с врагами невидимыми.

В пятое воскресенье Великого Поста совершается последование **преподобной Марии Египетской**. Церковь дает в лице преподобной Марии Египетской образец истинного покаяния и, для ободрения духовно труждающихся, показывает на ней пример неизреченного милосердия Божия к кающимся грешникам. Шестая седмица посвящена приготовлению постящихся к достойной встрече Господа с ветвями добродетелей и к воспоминанию страстей Господних.

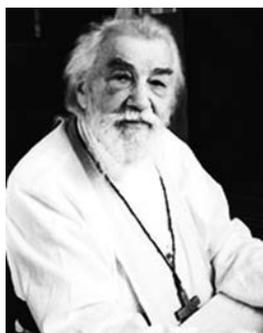
В субботу на 6-ой неделе на утрени и литургии вспоминается **воскрешение Иисусом Христом Лазаря**. На утрени в этот день поются воскресные «тропари по Непорочным»: «Благословен еси Господи, научи меня оправданием Твоим», а на литургии вместо «Святый Боже» поется «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. Аллилуйя».

Шестое воскресенье Великого Поста есть великий двенадцатый праздник, в который празднуется торжественный **вход Господень в Иерусалим** на вольные страдания. Этот праздник иначе называется **Вербным воскресением, неделю Вайи и Цветоносною**. На всенощной после прочтения Евангелия не поется «Воскрешение Христово»..., а читается непосредственно 50-ый псалом и освящаются молитвой и окроплением святой воды распускающиеся ветви вербы (вайи) или других растений. Освященные ветви раздаются молящимся, чтобы с ними верующие стояли до конца службы, знаменуя победу жизни над смертью.

С вечерни в Вербное воскресенье отпущение начинается словами: «Грядый Господь на вольную страсть нашего ради спасения, Христос истинный Бог наш...» Начинается **Страстная седмица**, каждый день которой напоминает о последних днях земной жизни Спасителя: о Тайной вечере, на которой Господь установил Таинство Евхаристии, о предательстве Иуды, о суде Пилата, о крестных муках Сына Божия, смерти и погребении. Так, участвуя в событиях церковной жизни, проходим и мы путь приготовления к Светлому Христову Воскресению.

Поучение в Прощеное воскресение

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Слава Тебе, Господи! Еще сподобились мы дожить до Св. Поста; еще дается нам время напомнить о поминках от угара греховной жизни; когда Господь готов принять нас в отеческие объятия помилования. Уже три недели молитвенно взывали мы ко Господу: «Покаяния отверзи мне двери, Жизнодавче!»

И вот пришло сие спасительное время. Мы стоим в преддверии Великого Святого Поста — поприща нашего покаяния и милосердия к нам кающимся грешникам Господа. Приступим же, дорогие мои, с дерзновением и вниманием с желанием на это спасительное поприще. В великие и спасительные дни Поста чрез нарочитые молитвы, пост, таинство покаяния Спаситель-Господь готов опять поднять нас из глубины греховной и соделать новой тварью. А Св. Церковь — мать наша, как мудрая воспитательница, постепенно готовила нас к подвигу поста умилительными песнопениями и чтением церковных молитвословий, переводом нас с пищи мясной и рыбной на сырную, а с сырной на растительную, ободряя нас примерами из Евангельских чтений и из житий святых. Почти с первых дней новолетия мы слышали призыв Крестителя Господня Иоанна: «покайтесь, приблизитесь Царствие Божие» (Мф.3:2); затем зазвучала проповедь Самого Спасителя о том же покаянии... В притче о мытаре и фарисее мы услышали, как должны молиться, чтобы молитве нашей внял Господь. В повествовании о блудном сыне пред нами предстал пример неисчерпаемого милосердия Божия к кающемуся грешнику. В чтении о Страшном Суде мы познали, что нас ждет за гробом и как должны жить здесь на земле, чтобы воскресение в вечности не стало запоздалым глачем и мучением.

А в сегодняшнем Евангелии нам поведали о самом кратчайшем пути спасения «простите и прощены будете» (Лк.6:37). Весь этот премудрый и спасительный порядок жизни из года в год напоминает нам в Церкви. Почему же, дорогие мои, многие из нас часто остаются глухи к этим ясным и явным спасительным истинам? Думается, причина в том, что мы не достаточно глубоко понимаем и принимаем к сердцу то, чего требует от нас, что нам дает и что обещает пост.

Что требует? — Пост требует от нас

покаяния и исправления жизни. Что дает? — Всепрощение и возвращение всех милостей Божиих. Что обещает? — Радость о Дусе Святе здесь и блаженство там — в Вечности.

Стоит все это воспринять не одним холодным умом, но живым горячим сердцем, как все в жизни нашей оживет. Оживем и мы сами, возревновав о живом общении с живым Богом. И пост будет той тропой, что поведет нас к неведомому доселе блаженству. А те скорби и утеснения, которые предлагаются нам, это не препятствия к спасению, но сам путь спасительный, заповеданный нам Христом.

Но вступая в дни Св. Четырдесятницы, прежде чем предстать пред лице Божие с покаянием о своих прегрешениях, надо воскресить в сердце спасительный закон, — «простите и прощены будете». Это единственное условие, без которого прощения нам быть не может. «Аще... отпускаете человеку согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный; аще... не отпускаете человеку согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Мф.6:14-15). Отнесемся, дорогие мои, к словам этим внимательно, вникая в смысл, понесем согрешившим против нас прощение не на кончике языка, но освободим сердце наше от тягот и мрака обид, подозрений, которые непроницаемой стеной вырастают между нами и Богом.

Сердце должно изречь полное и всесовершенное прощение не только оскорбившим нас, но и всем ненавидящим нас, осуждающим, оклеветавшим, всем-всем, творящим нам всякое зло. Надо проникнуться нам мыслью, что все это Господь попускает нам для духовного возрастания как средства испытательные, усовершенительные, и исправительные. А сегодня всепрощающая Любовь Божия ждет нас, простивших и прощенных, обидимых, и обидевших, чтобы всех чад Своих покрыть милостью, чтобы они почувствовали веяние Небесного Царства в себе. Кажется такой простой и доступный способ спасения. И он зависит только от нас самих. Укrotи немирствующее сердце свое, перейди от немирных чувств к состраданию, сочувствию и любви, свяжи свою самость и самолюбие — и все тут. Ты спасен!

Прощеное воскресение — великий небесный Божий день. Св. Церковь установила в этот день совершать обряд прощения друг другу прегрешений. И если бы все мы сердцем приняли к обетованию его, то в нынешний день человеческие христианские сообщества преобразились бы поистине в райские, и земля слилась бы с небом. Любовь Божия и любовь человеческая, встретившись, породили бы

такую пасхальную радость в преддверии постного подвига, что она стала бы источником сил на все постное поприще. Но умеем ли мы прощать? Можем ли мы действительно простить? Видим ли свои немощи и прегрешения против ближних, чтобы искренне произнести слова — «прости меня грешного»? На эти вопросы мы все без исключения должны ответить себе сами.

Все мы нуждаемся в прощении, в милости Божией. Чтобы не напрасен был наш постный труд и подвиг, сегодня мы должны все осознать, что дар наш может быть отвергнут Богом по единственной причине — мы не исполнили призыва к любви, не примирились, не простили от всего сердца. Еще и еще напомним увещание нам Самого Спасителя: «аще... принесеши дар твой ко алтарю, и ты помянеши, яко брат твой иметь нечто на тя, остави дар твой пред алтарем, и шед прежде смириися с братом твоим, и тогда шед принеси дар твой» (Мф.5:23-24).

Прощение обид! Да откуда они и берутся эти обиды? Корень всех наших небратских отношений: распрей, вражды, озлоблений — кроется в нашем сомолюбивом сердце. Самолюбие вскармливает гордость и зависть... Из них произрастают все прочие страсти. Борьба с ними не легко, но необходимо, иначе спасение наше невозможно.

Дорогие мои! Ныне время благоприятное, ныне день спасения. Днесь весна душам! Поревнуем же отныне о спасении, об очищении сердца своего. Божественная благодать ждет нашего произволения, чтобы помочь нам слабым и немощным. Возжелаем спасения, ответим на Божественную любовь и призыв богоугождением самой своей жизнью. Поревнуем иметь в памяти сердца дела и плоды падений наших, ведущих к вечной смерти.

Пали мы вкушением запретного плода — понудим себя восстать постом заповеданным; пали самомнением — восстанем кротостью и самоуничижением; отпали от Бога нераскаянностью — вернемся к Нему слезами сокрушения; погибаем беспечностью и Богозабвением — оживем заботою о спасении и страхом Божиим. Потрудимся освободиться от всех сих сетей, которыми нас живых уловляет сатана в свою волю, разлучая от Бога. Послушаем глас Божий, через апостола возбуждающий нас от смертного сна: «Час уже нам от сна восстать... Ночь [убо] преиде, а день приближися. Отложим убо дела темная и облечемся во орудия света». (Рим. 13:11-12). «Востани спяй, и воскресни из мертвых, и освятит тебя Христос!» (Еф.5:14). Аминь.

Архим. Иоанн (Крест'янкин)

В помощь
катехизатору

Что есть истина?

Одним из дискуссионных вопросов нашего времени является вопрос о взаимоотношении религии и науки, веры и знания. В определенной степени от его разрешения зависит приход человека в Церковь. В ходе жарких дискуссий, ведущихся уже не одно столетие, обозначились три подхода к решению проблемы. Первый — основывается на такой модели взаимоотношений, когда эти объекты противопоставляются друг другу, второй — когда они дополняют друг друга, и третий — когда они не влияют друг на друга, находясь в несмежных областях человеческой деятельности. Каждое решение имеет своих сторонников и противников.

Бесспорно, что человек познает окружающий мир опытным путем с помощью наблюдений, измерений, а затем рассудочным образом с помощью размышлений, обобщений, формулировкой законов. Постигнутая таким образом окружающая действительность представляется в человеческом сознании как некая целостная картина, охватываемая как чувственным зрением, так и мысленным взором. Картина эта с течением времени меняется. Нередко можно встретить утверждение, что образцовой наукой, рисующей картину мира, является физика с ее развитыми экспериментальными и математическими методами. Она берет на себя роль проводника, объясняющего зрителю детали и целостное устройство, открывающейся мировой панорамы. Ограничиваясь своими констатациями, физика не идет дальше в объяснении того, что должен делать человек, к чему он должен стремиться.

Здесь важно отметить разницу между миропониманием (научной картиной мира) и мировоззрением. Первое представляет собой систему знаний об окружающем мире, полученных научными методами. Второе — систему взглядов, определяющих отношение человека к окружающему миру. Научная картина мира претендует быть объективной, в то время как мировоззрение остается субъективным качеством. Дело в том, что в структуре мировоззрения ведущими являются не знания, а ценностные установки, сформированные обще-

ством. Например то, что окружающую природу нужно эксплуатировать для своих нужд, но делать это бережно, не нарушая экологического баланса, есть социальная установка, основанная на признании ценности природных ресурсов для существования человека. С естественнонаучной точки зрения, однако, человек имеет не большую ценность, чем несколько кубов дров, которые он сжигает зимой для поддержания комфорта своего существования. Именно наличие ценностных ориентиров в структуре мировоззрения

делает фиктивным т.н. «научное мировоззрение», которое было фундаментом советской образовательной системы.

Из древности задачей познания, впоследствии понятого как «научное», было установить правильное соответствие между окружающим миром и его картиной, бытующей в сознании человека. Такое соответствие считалось «истиной», т.е. установлением того, что есть на самом деле. Однако с разви-

«Не бойтесь быть независимыми мыслителями! Если вы мыслите достаточно сильно, то вы неизбежно будете приведены наукой к вере в Бога, которая есть основание религии. Вы увидите, что наука не враг, а помощница религии».

Джозеф Джон Томсон (1856-1940), английский физик, изучал рентгеновские лучи, открыл электрон.

тием естествознания и критического мышления обнаружилось, что мир остается малодоступной «вещью в себе», а человек имеет дело только со своими образами, которые формирует его восприятие. Причем эти образы не есть «слепки» действительности, а произведения творческого существа, обращающего все в выгоду своего существования. Истина в таком контексте перестает быть абсолютной, независимой от человеческого сознания. Есть только множество относительных «истин», которые определяют люди сами для

себя, исходя из своих ценностных ориентиров. Вопрос об истине опять приобрел тот же смысл, что и риторическое восклицание Понтия Пилата, полное скепсиса и иронии: «Что есть истина?»

Религиозное мировоззрение утверждает существование абсолютной истины и наличие объективной цели существования человека. Здесь уместно вспомнить три известных философских вопроса Э. Канта (1724 - 1804): «Что мы можем знать? Что нам следует делать? На что мы должны надеяться?» Ответы на эти вопросы не лежат в сфере науки. «Я вынужден ... упразднить знание, чтобы дать место вере», — писал все тот же Э. Кант в «Критике чистого разума». Наряду с растущим, или, как еще говорится, «прогрессирующим», знанием, которое приводится научным сообществом в единую непротиворечивую систему «научной картины мира»,

«Куда бы и как далеко мы бы ни стали смотреть, мы не находим противоречий между религией и естественной наукой, напротив, именно в основополагающих пунктах наилучшее сочетание. Религия и естественная наука не исключают друг друга, как это в наши дни некоторые верят или этого боятся, эти две области дополняют друг друга и зависимы друг от друга».

Макс Планк (1858-1947) выдающийся немецкий физик, основатель квантовой теории.

у т в е р ж дается религиозное мировоззрение, основанное на откровении. Впрочем, и многие ученые, паря на высоте своего ума и находя ту или иную

гениальную формулу, воспринимали открывающиеся виды именно как внезапное озарение или откровение. Разница между двумя подходами к картине мира в том, что наука объясняет его устройство, а религия — смысл и конечную цель его существования.

Религия видит задачу разума, этого великого дара Божия, отличающего человека от животного, как раз в том, чтобы питаться откровением свыше. «Верую познаем» — эта формула ап. Павла (Евр. 11:3) словно открывает огромную область бытия духовного мира. Здесь ценностные установки приобретают свое непреходящее значение в виде заповедей, духовных законов существования. Мир и его устройство, человек с его нравственными ориентирами становятся здесь перед лицом Бога — Истины абсолютной. Без выхода в эту духовную сферу строгое и формальное научное мышление остается леденящим, томящим сердце. В самом деле, что была бы за радость ответить на вопрос, как что-либо устроено, без углубления в вопрос, зачем оно существует?

Священник **Алексий Хотеев**

И чтим честные

Время говорить

Близится примечательная дата новейшей истории нашей Церкви: пять лет назад, 4 апреля 2011 года, Священным Синодом БПЦ было установлено почитание Собора новомучеников и исповедников земли Белорусской. Само празднование совершается в ближайшее к 28 октября воскресенье. 47 имен священнослужителей — убитых, замученных в лагерях. За пять лет список пополнился несколькими именами, готовятся документы для прославления и других. Число же мирян, принявших страдания за свою веру, исчисляется тысячами. Их жизнеописания впечатляют, как и жития древних христианских мучеников. А порой сильнее: ведь страшные зверства творились здесь, на нашей земле, и совсем недавно — в «просвещенном» XX

веке. Не мифические «воины зла», а наши соотечественники вешали, расстреливали, избивали до смерти, морили голодом, изводили еще более изощренными способами своих пастырей. История эта до сих пор не осмыслена, покаяние не принесено. До сих пор звучат оправдания вроде «время было такое», «не мы, так нас»... И на этой почве прорастают спрятавшиеся до времени сорняки.

Лично для меня ярким примером стала недавняя поездка на Новогрудчину, организованная паломнической службой Свято-Елисаветинского монастыря. Здесь, в деревне Ятра, служили два священника, принявшие мученическую кончину. Священномученик Киприан (Климуц) был замучен в лагере НКВД в 1943 году (арестован в 1939). Служивший после него отец Борис Кирик был замучен фашистами в концлагере в 1942 за помощь партизанам. Он еще не прославлен Церковью — идет сбор материалов. Но в сознании сельчан тот, кто убит немцами — однозначно герой, а смысл подвига за веру им не совсем понятен, о священномученике они стараются не рассуждать. Для молитвенного поклонения в храм больше стремятся приезжие. Рядом деревня Волковичи. Здесь

служил отец Николай Недвецкий. В 1939 году, после отхода территории к Советской Беларуси, его зверски убили местные активисты — не дожидаясь команд НКВД. В течение нескольких суток батюшку истязали те, кого он крестил и венчал. Место его кончины называют Новогрудской голгофой. Об этой истории снят одноименный фильм, готовится канонизация, к мо-

гили о. Николая едут паломники. А местные жители предпочитают не говорить об этом. Всех мучителей давно настигла кара Божья, и смерть их была страшной. Но живы их потомки, и те, кто промолчал, не заступился. Обо всем этом с грустью рассказывает священник Андрей Абрамович, который кормит и Ятру, и Волковичи.

Время говорить о новомучениках назрело. Призрак сталинизма оказался весьма живучим. В России он заметно поднял голову. Среди его апологетов не только коммунисты, но и не знающие историю, утомленные социальной несправедливостью люди. Им хочется порядка, твердой некоррумпированной власти, хочется гордиться своей страной. Самое ужасное — вопрос цены, уплаченной этой власти, их не беспокоит. Не беспокоит, что великие стройки вымощены костями миллионов, что Победа в войне далась страшными человеческими жертвами, которые были бы в разы меньше, если бы не были репрессированы лучшие военачальники. Не беспокоит уничтожение интеллектуальной элиты страны. И не беспокоят мученики за веру. Хотя некоторым непостижимым образом удается совмещать религиозную жизнь с поклонением советским кумирам. А продолжатели дела Сталина даже научились дружить с лидерами «православных» групп. Все это страшно. Тем, кто уже поддался

этому мороку (иначе не назовешь), невозможно объяснить, что нельзя одновременно поклоняться жертвам и палачам — разговор с ними происходит как через глухую стену.

От уныния в этом вопросе спасает то, что немало есть людей, служение которых направлено на восстановление правды. Много лет ведется работа по исследованию истории мучеников, за веру пострадавших в годы гонений XX столетия. Издаются книги, самые известные из них «Жития священномучеников Минской епархии», «Но печаль ваша в радость будет» принадлежат перу протоиерея Федора Кривоноса. Несложно найти материалы о новомучениках на епархиальных сайтах. В Минске зарегистрирован приход в честь священномученика Владимира (Хираско). Службы пока проходят во временном помещении по адресу ул. Матусевича, 33. Уже действует воскресная школа, оказывается помощь детям — инвалидам по зрению. Настоятель прихода иерей Димитрий Ворса стал инициатором серии просветительских мероприятий на базе Республиканского центра национальных культур (ул. Чичерина, 19). Это и лекторий, и концертная площадка, и дискуссионный клуб. Первое такое мероприятие прошло 6 марта. Собравшиеся смогли узнать о жизни сщмч. Владимира (Хираско), о служении прмч. Серафима (Шахмутя), о той работе, которую проводит белорусская православная молодежь по увековечению памяти пострадавших за веру и к которой может подключиться каждый. Рассказы Татьяны Хоменковой, Марины Калиновской и Натальи Щербаковой были

настолько неформально-живыми, что стало стыдно за собственное бездействие в столь важном вопросе. (Уже назавтра я отправилась с ними в паломничество на Новогрудчину и решила открыть постоянную рубрику в газете, посвященную белорусским новомученикам). А в концертной программе прозвучали песни

Ольги Патриц, вокальной группы прихода в честь свт. Николая Японского, хора музыкального колледжа им. М. Глинки.

Следующее мероприятие из серии «Хоровых вечеров, посвященных новомученикам» состоится там же (Чичерина, 19) 27 марта в 18.00. Вход свободный.

Ну а я этой статьей открываю обещанную рубрику. Выбор темы первого материала — результат поездки на Новогрудчину.

Елена Михаленко

страдания ваши...

Святой Киприан Ятранский

Иерей Киприан Иванович Климуц родился в 1897 году в деревне Ольхово Гудевичской волости Гродненского уезда в бедной крестьянской семье. Его отец, Иван Петрович, до преклонных лет трудился кондуктором на железной дороге. Мать, Варвара Георгиевна, вела домашнее хозяйство, воспитывая шестерых детей в вере, благочестии и страхе Божиим. Киприан был старшим ребенком в семье. По достижении возраста он поступил на учебу в Варшавскую духовную семинарию, что было великим утешением для его родителей, чающих видеть сына предстоящим у Престола Божия. Однако началась Первая мировая война, и семья вынуждена была эвакуироваться в Россию.

Тем временем в обществе зародились и стали распространяться революционные идеи, увлекшие поначалу и будущего священномученика. В июне-октябре 1917 года юноша прошел курс ускоренного обучения в Московском Александровском пехотном училище, а затем несколько месяцев прослужил прапорщиком в армии Временного правительства в городе Саратове.

В марте 1918 года после роспуска армии Керенского Киприан уехал к отцу, который проживал в городе Бологое (ныне Тверская область). Там с марта 1918 года по июль 1919-го он служил в Бологовском отдельном отряде РККА в должности командира роты, затем перешел на должность начальника хозяйственной части этого отряда, а потом на должность делопроизводителя Бологовского уездного военного комиссариата. Революционный вихрь увлек далекого от политики молодого человека. Но примечательно то, что, находясь в Красной Армии, Киприан Климуц не состоял в числе членов партии большевиков и от своих религиозных убеждений не отказывался. Душа его томилась. Немым укором совести становились разрушенные храмы, сброшенные со звонниц колокола, все разрастающееся безбожие.

В надежде на избавление от душевных терзаний Киприан переселился в Татарстан, где прожил два года. Там в городе Бугульме будущий исповедник Христов работал делопроизводителем, а затем помощником начальника железнодорожной милиции по канцелярской части. Здесь Киприан встретил свою будущую супругу Елену Иосифовну. Здесь же у них родились две дочери — Елена и Ирина.

В июле 1921 года в связи с болезнью жены и реэвакуацией беженцев из Западной Белоруссии семья вернулась на Гродненщину, земли которой входили тогда в состав Польши. Тогда же произошел окончательный разрыв Киприана с пленившими его в юности идеями большевизма. Он вновь всецело обращается к осознанию существова-

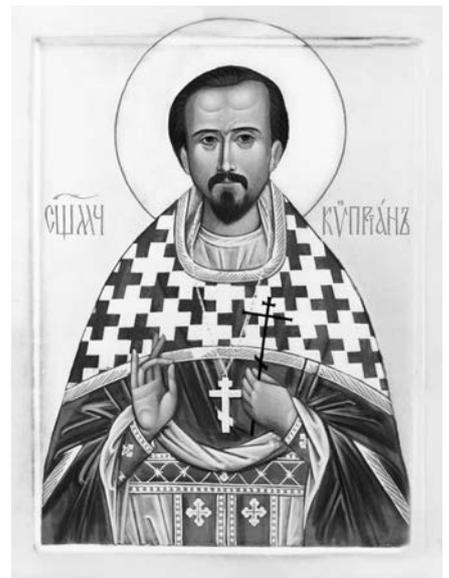
ния единственной истины в этом мире — Евангельского учения Христа. Вскоре архиепископом Гродненским Владимиром (Тихоницким) Киприан был рукоположен в священный сан, осознанно вступив на путь служения Церкви Христовой в преддверии тяжелого периода гонений и испытаний.

До 1929 года отец Киприан служил на различных приходах Гродненской епархии: местечко Россь, село Старое Левково, село Самуйловичи Волковысского уезда, село Явор Слонимского уезда. А с 1 января 1930 года он стал настоятелем прихода храма Рождества Пресвятой Богородицы села Ятра (ныне Новогрудский район), где служил вплоть до своего ареста в 1939-м.

В то время, когда среди людей активно насаждались и взращивались идеи безбожия, будущий священномученик словами своих проповедей призывал прихожан хранить веру и держаться Церкви Православной. Личным примером праведной жизни пастырь учил прихожан благочестию и жизни по Евангелию. По инициативе отца Киприана в сентябре 1934 года на Ятранском приходе было учреждено Православное народное братство. Оно ставило своей целью установление в приходе норм «нравственной и трезвой жизни, примирение враждующих и искоренение всякой партийности и политиканства, оказание благотворительности, воспитание молодого поколения в духе православной веры, борьбу с сектанством, унией, хулиганством, сквернословием, распутством, безбожием и другими пороками и заблуждениями». Отец Киприан вел активную миссионерскую работу, пользовался большим авторитетом среди местных жителей.

Такого рода деятельность пастыря пришлось не по душе местным активистам подпольной ячейки коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ), которые никакими силами не могли удержать односельчан от посещения приходской церкви. Члены КПЗБ сами стали ходить в церковь, чтобы послушать проповеди отца Киприана. Они провоцировали конфликты со священником и писали на него доносы церковному начальству.

В 1939 году с приходом в Западную Белоруссию Красной Армии над священником нависла серьезная опасность. Но отец Киприан не оставил прихода и продолжал нести людям свет веры Христовой. 10 октября 1939 года иерей Киприан Климуц был арестован органами НКВД БССР. Ему вменялись в вину «проведение антисоветской агитации, клевета на жизнь в СССР, сотрудничество с партией польских фашистов и с полицией в целях борьбы против коммунистического движения». Люди не приняли этой откровенной клеветы: протокол с обвинениями в

адрес священника Киприана подписали всего пятеро жителей села Ятра. Сам он виновным себя не признал.

4 сентября 1940 года иерей Киприан Климуц «как социально опасный элемент» был осужден на восемь лет исправительно-трудовых лагерей. Для отбывания наказания его отправили в Каргопольский исправительно-трудовой лагерь Архангельской области. Там в нечеловеческих условиях, где от голода, холода, физического и морального истощения заключенные погибали тысячами, 9 сентября 1942 года мученик и исповедник веры окончил свои земные дни.

Спустя почти столетия справедливость была восстановлена: по заключению прокуратуры Гродненской области от 29 сентября 1989 года иерей Киприан Климуц был реабилитирован. 4 июня 2011 года на заседании Святого Синода Белорусской Православной Церкви было принято постановление о совершении акта канонизации священномученика Киприана (Климуца). А 4 августа того же года в Архистратиго-Михайловском соборе города Лида состоялась Божественная литургия с чином его прославления в лике местночтимых святых новомучеников и исповедников белорусских. В 1943 году в Ятре был взорван древний храм Рождества Пресвятой Богородицы. Именно в том храме, построенном еще в XVIII веке, и служил будущий священномученик. Нынешний храм находится в здании, переоборудованном из бывшей сельской школы в 40-х годах.

Храм в деревне Ятра нуждается в помощи. В частности, необходимы средства для написания иконы священномученика Киприана. Телефон настоятеля прихода о. Андрея Абрамовича +375336954592.

Использованы материалы сайта Свято-Елисаветинского монастыря

Детям

СКАЗКА О СТАРОЙ ВАЗЕ

Ваза жила на маленьком столике с резными ножками. Красивая ваза старинного гранёного стекла. Её узорчатые грани умели делать удивительную, почти волшебную вещь: они ловили лучи солнца, перебрасывались ими, а потом кидали назад, солнцу. От этой игры вся ваза и даже вода в ней весело светились.

Ваза была не только красивой, но и умной. Она отлично понимала, что красива не только из-за граней старинного стекла, не только из-за весёлой игры солнечных лучей. Главное, конечно же, — прекрасные цветы, что жили в вазе круглый год.

Ваза очень любила цветы и сердилась, если хозяйка иногда на день-другой случайно оставляла её без них. Но это было редко.

Ранней весной в вазе появлялись жёлтые цветы. Они были похожи на крохотные пушистые шарики и казались почему-то очень тёплыми. А назывались — мимоза.

После мимозы приходили нарциссы. Самые нежные весенние цветы. Белые нарциссы похожи на лёгких-лёгких шестикрылых мотыльков. Жёлтые нарциссы казались несколько серьёзнее и походили на короны маленьких фей. Вазе нравились и те, и другие. Но белые всё-таки больше.

Потом появлялись тюльпаны. Жёлтые, красные и жёлто-красные. Розовые, и белые, и розово-белые. А иногда и лиловые. Удивительно яркие весёлые цветы. Случалось, ваза уставала от тюльпанов. Нельзя сказать, что она их не любила. Просто иногда уставала от их шумного весёлого шёпота.

На смену тюльпанам приходила сирень. Бледно- и тёмно-сиреневая. Или белая. Её прохладные пушистые кисти казались вазе очень спокойными.

Ваза всегда ждала сирень ещё и потому, что знала: раз сирень — значит наступило лето. И цветов будет... Разных...

Пионы. Белые, розовые, бордовые. Плотные мячики-бутоны и пышно распустившиеся взрослые цветы.

Ирисы. Изящные, жёлто-лиловые.

Лилии. Ярко-оранжевые с чёрными крапинками. Очень гордые, не

много беспокойные цветы.

Ещё люпины. Белые, розовые, фиолетовые. Стройные, как свечи.

А гладиолусы? Им хочется казаться очень строгими. Но это не так. Розовые, белые, светло-оранжевые добры и задумчивы. Красные же и тёмно-бордовые гладиолусы серьёзны и даже мудры. Так казалось вазе.

А флоксы? Золотые шары? Раз-

ноцветные садовые ромашки? Душистый горошек? Разве вспомнишь все цветы лета!

Но вот появлялись астры. Хозяйка очень любила астры. Ваза тоже. Конечно, они красивы. Бордовые, белые, темно-красные, сиреневатые с чуть блестящими округлыми лепестками или бледно розовые, бледно-сиреневые, светло-жёлтые с острыми, тонкими, будто настороженными лепестками.

Чудесные цветы, но грустные. Ведь астры — это осень. Долго цветут астры. Всю долгую осень. До первого снега.

А потом? Зимой ваза остаётся без цветов? Нет, конечно. Морозной зимой в тёплых оранжереях с маленькими искусственными солнцами-светильниками всегда растут цветы.

Каллы. Скромные, но гордые своей прохладной белизной.

Гвоздики. Розовые — нежны. Красные — торжественны. Белые — очень спокойны.

И, конечно, розы. Они так прекрасны... Так прекрасны... Что иногда, кажется, устают от своей красоты.

Вот так и жила ваза: круглый год с чудесными цветами.

...Но однажды зимой, в мороз и снег, хозяйка принесла домой не

гвоздики, не розы, не другие какие-то тепличные цветы. Хозяйка налила в вазу свежей воды и осторожно опустила в неё обыкновенные, ну самые обыкновенные, голые замёрзшие ветки. Они были так холодны, что ваза даже чуть вздрогнула.

— Это тополь, — сказала хозяйка, поправляя ветки. — На него с крыши снег сполз. Ветки обломал.

«Странно, — подумала ваза, — зачем нужны холодные, без единого цветочка ветки? Разве на них распустятся розы или гвоздики? Ясно, не распустятся».

Хозяйка, конечно же, знала об этом. Но всё равно каждый день меняла веткам воду. Ставила их на солнце, рассматривала: будто ждала чего-то необыкновенного.

А ваза удивлялась, что же необыкновенное может появиться на ветках обыкновенного тополя.

Но вот однажды утром, когда на улице мела метель, а стёкла окон были разрисованы морозом, ваза услышала тихое шуршание. Потом кто-то ойкнул. Потом чихнул. Потом шёпотом, потому что все, кроме вазы, ещё спали, сказал: «Здравствуйте!»

И вдруг запахло весной. Тёплым весенним ветром, первой весенней зеленью, просто солнцем весны. Что за чудо?! На улице снег стеной, а откуда-то весной повеяло. У вазы, если можно так сказать, даже голова закружилась. Она тихонько зазвенела, разбудила хозяйку.

Не знаю, почувствовала ли хозяйка, что в комнату пришла весна, но сразу раздвинула шторы и подошла к вазе.

— Ну вот, — сказала она, — не зря мы с тобой ждали.

И тут ваза увидела, что на одной из тополиных веток появился крохотный ярко-зелёный клейкий листочек. «Так это он весну принёс, — поняла ваза, — весну зимой, в снег. Такой маленький...»

И всеми гранями старинного, много повидавшего на своём веку стекла ваза приветливо прозвенела:

— Здравствуй! С днём рождения!

Наталья Абрамцева
рис. **Сергея Волкова**

ВЕСНА

Бедные бледные снежные глыбы
В марте совсем не растаять могли бы,
Если бы солнце — опять и опять —
Не предлагало бы им загорать!

Млеют сугробы, и солнцу отрадно.
Даже грачи прилетели обратно.
И берега стали речке тесны.
И, что ни день, то всё больше ВЕСНЫ!

Ирина Иванникова

Небо стало чистым-чистым,
А капель пустилась в пляс,
Тут под солнышком лучистым
Трель веснянки родилась!

ДОМИК ДЛЯ ЦВЕТОВ

У калитки, под забором,
Расцвели зиме укором
Три подснежника подряд —
Это к счастью говорят!

Снег пошёл, густой и влажный,
Первоцветов жаль отважных.
Я спешил, что было сил,
И над ними зонт раскрыл.

Им теперь тепло и сухо!
«Пусть живут!» — жужжала муха.
Вижу прямо из окна:
Яркий зонт, под ним — весна!

ЗАНОСЧИВЫЙ СУГРОБ

Рос Сугроб, я видел сам,
Не по дням, а по часам!
Был заносчивый такой:
«Обходите стороной!»

Стал весной он — худоба!
Появились два горба,
Кожа весь да кости!
Хнычет: «Снега бросьте...»

КРОКУС-КНЯЗЬ

На дороге буксует автобус
И кричит: «Снег, ухабы да грязь!»
Но цветёт у обочины крокус,
Фиолетовый мартовский князь.
Он сияет цветочной короной,
Отряхнувшись от зимнего сна.
Ветры холода плачут и стонут:
«Это всё Королева-Весна
На разведку отправила светоч,
Заморозим его в эту ночь!»
Воробьи зачирикали с веток:
«Князь, скажите, как можно помочь?»
Он в ответ: «Попросите сороку
Поскорей разнести эту весть,
Что цветёт у обочины крокус —
Значит, скоро тепло будет здесь!»

Елена Долгих

УРА ВЕСНЕ!

От солнечных теплых
Весенних лучей
Проснулся в лесу
Говорливый ручей.
— Ура долгожданной
Любимой поре!
Быстрее поспешу я
К ежиной норе.
Весенний привет
Шлют с небес облака.
Ну хватит отлёживаться,
Ёжик, бока!
Снимай поскорее
Пижаму свою.
И Ёжик спросонья
Ответил: «Встаю!»

Елена Степанова

ПЕРЕВОД С ПТИЧЬЕГО

— Чирики-чики? Что в природе?
Что означало в переводе:
— Весна ли? Не похоже вроде... —
Всё сомневался воробей.
— Чив-чив! С утра капель звучала!
Что в переводе означало:
— Жизнь начинается сначала!
Лети же к солнцу! Не робей!

Весенним днём на тротуаре
Все улыбались птичьей паре...

КОГДА ПРИХОДИТ К НАМ ВЕСНА

Когда «Динь-день!» звенит капель,
И тает снежная постель,
Веснушки пляшут на носу,
И слышен хор грачей в лесу,
И вверх тормашками «Ку-ку!»
Висит, качаясь на суку,
Вдруг, пробудившись ото сна,
Приходит в гости к нам Весна!

Светлана Сон

ЛЕДОХОД

Пробудилось солнышко
ото сна.
Засмеялось весело:
— Всё, весна!
Солнечные зайчики — кувырком!
Растопили искрами снежный ком.
Подмигнули лужице:
— Что дрожим?
Раз уже растаяла,
побежим?
Расплескалась лужина:
— Да, да, да!
Эй, снежинки! Все за мной!
Мы — вода!
Зажурчали звонкие
ручейки.
Добежали, резвые,
до реки.
Подо льдом затеяли хоровод.
Начался на реченьке ледоход.

ПТИЧИЙ ГРАЙ

Вновь весна. Летят с утра
Стаи птиц из дальних стран.
И кричат над головой:
— Мы спешим домой,
домой!
Скоро летняя пора.
Нам на родину пора!
Дома — радость.
Дома — рай!
Всюду птичий грай,
грай, грай!

МАРТОВСКИЙ ДЕНЁК

По небу снежинки летели
И в скучный сугроб не хотели...
Солнце, отодвинув тучи,
Протянуло тёплый лучик.
Снег растаял. И снежинки
Превратились вдруг в дождинки.
Капли радостно, бегом,
Кто быстрее, кувырком,
Побежали в ручеёк:
— Здравствуй, мартовский денёк!

РУЧЕЁК

В тень деревьев завернулся
И молчал
Ручеёк. Дремал, тянулся
И скучал...
Но, на камушки наткнулся —
Заворчал.
И запрыгал, и проснулся!
Зажурчал...

МАРТ

О солнца мартовского круг
Зима споткнулась, убегая.
Опять рассыпалась вокруг
Снегов перина голубая.

Но солнце яркое прожгло
Проталин рыжие заплаты,
Над речкой колкое стекло
Покрыло пленкой ноздреватой.

Март, синевою поливая,
Леса с улыбкой умывает,
Роняя звонкую капель.

В пух-жемчуг вербы наряжает
И постепенно погружает
Леса в хрустальную купель.

Ирина Дружаева

Капель вступила в переключку.
Синичка встретила сестричку
В зеркальной глади луж.
Весна, перелистнув страничку,
День солнечный ввела в привычку,
Лесную разбудила глушь.
Луч солнца озорным мальчишкой,
По веткам мчится за зайчишкой
И гонит ручеек.
Зима покашляла устало.
Ни вьюг, ни холода не стало.
Покрылся зеленью пенёк.

Марина Гусева

Рубрика подготовлена в сотрудничестве
с порталом БрайЛенд Международного творче-
ского объединения детских авторов.
Главный редактор портала
Константин Вуколов

Ни эллины, ни иудея, ни варвара...

Церковь и культура. Восток и Запад

Продолжение. Начало в №2

От греко-римской культуры христианская Церковь переняла различные элементы. Это, в первую очередь, формы внешней организации. От названия городских округов Римской империи берут свое имя церковные округа-епархии, в административных центрах крупных областей (провинций) образуются митрополии. Некоторые должностные названия вошли в церковный обиход, например, «игумен» — настоятель монастыря (греч. «предводитель»). Кроме того, христианское богословие воспользовалось многими терминами античной философии для выражения своих высоких истин (логос, сущность, ипостась, бытие и др.). Церковное храмостроительство развило заимствованную от римских общественных зданий форму базилики, своды римских бань были применены для изображения неба в форме купола. На стенах в местах христианских богослужебных собраний одно время встречались рисунки мифических героев, которые символизировали подвиг Христа, победившего ад и смерть (Геракл), просвещающего человека как солнце (Гелиос), покоряющего мир евангельским учением как будто игрой на чудесной арфе (Орфей).

В эпоху поздней Римской империи культурные различия между ее частями стали ощущаться сильнее. На западе доминировали латинский язык и римская образованность, а на востоке доминирующими оставались греческий и классическая греческая образованность. Падение западной Римской империи и широкое расселение германских племен привели к значительной перемене культурного облика западной Европы. В то же время в восточном Средиземноморье Византийская империя продолжала сохранять традиции, унаследованные от императорского Рима. Все это не замедлило сказаться в религиозной сфере. Римская Церковь на западе стала играть роль цивилизатора «северных варваров», духовная иерархия во главе с папой приобрела новые лидерские функции в гражданской сфере. Римские первосвященники собирали выкупы для уплаты воинственным германским вождям, вели переговоры с королями-арианами, руководили политическими союзами, направленными против наступления арабов и ислама.

В то же время в Византии в духовной сфере упрочилось значение императорской власти: императоры созывали и утверждали решения Вселенских Соборов, назначали кандида-

тов на патриаршие кафедры, выносили приговоры по важнейшим судебным делам между епископами. Церковная связь между западом и востоком Европы стала ощущаться слабее. Напротив, сильнее сказывалось языковое разделение: папа Григорий Великий (590 - 604) уже не умел говорить по-гречески, в то же время в Константинополе не говорили по-латински. Появилось взаимное недоверие, когда обе стороны смотрели друг на друга как на варваров, хитрых, неверных, криводушных. В богослужении стали заметными обрядовые различия. Расхождение между двумя частями христианского мира увеличивалось по причине всевозрастающих притязаний папского авторитета на фоне возрастающего культурного отчуждения. Разделение с V в. проходило через стадии политических и церковных обострений и совершилось окончательно в 1054 г. Крестовые походы усилили негативные чувства православных греков к западным христианам. Конфессиональная граница протянулась по славянским землям, обусловив этнокультурное разделение между славянскими народами.

В IV - X вв. христианская вера стала цивилизационным фактором для новых народов Европы, вступающих на свой исторический путь. Вместе с установлением церковно-иерархической структуры, строительством храмов, проповедью и богослужением шло распространение христианской литературы: книг Священного Писания, книг богослужебных, а также сборников поучений отцов Церкви, житий святых, паломнических описаний, летописей и хроник. Церковное искусство достигает в этот период своего расцвета. Величественные соборы стали главными зданиями европейских городов. На востоке развивается тип храма, центром которого явился купол. Знаменитым прототипом для последующих крестовокупольных храмов была св. София в Константинополе (532 - 537). На западе утверждается тип базилики, представленный в Риме церквями св. Марии Великой (Санта-Мария-Маджоре, V в.), св. Климента Римского (IV в.) и др. Внутри христианские храмы на востоке и на западе покрываются мозаиками, украшаются резными элементами. На смену символической живописи приходит иконопись, особенно развившаяся в Византии и затем в славянских странах. Определяется иконописный канон и виды изображения Христа (Спас Нерукотворный, Спас-Вседержитель, Деисус, Эммануил) и Богородицы (Одигитрия, Знамение, Оранта). Рукописные тексты иллюстрируются искус-

ными книжными миниатюрами, своего совершенства достигает резьба по кости, дереву, камню (кресты, медалионы).

В VI - IX вв. проходит период своего становления христианская школа. Образование необходимо было, прежде всего, для духовенства, а также для светской знати. Начальное образование давали приходские школы, следующий уровень знаний приобретался в школах при епископских кафедрах, а высшее образование — в академии при императорском дворце. В основу образования была положена система тривиума (грамматика, риторика, диалектика или логика) и квадриума (арифметика, география, музыка и астрономия), известная еще в античности. Вслед за науками об устройстве физического мира в высших школах преподавались науки о мире духовном — философия и богословие. Монастыри с их библиотечными собраниями также были образовательными центрами, где послушников обучали грамматике и переписыванию книг. Византия по уровню и спросу на образование была самой развитой страной в христианском мире. В школах учились не только мужчины, но и женщины, грамотность была распространена среди сановников, горожан и даже среди крестьян.

Богослужение, христианская книжность, церковное искусство и образование формировали у европейских народов характерную для Средневековья христианскую культуру. Она имела как свои общие черты, так и местное своеобразие. В ходе культурного и церковного размежевания христианского мира обозначились два ее типа: романо-германский и византийско-славянский.

В славянских областях, находившихся под непосредственным политическим влиянием Византии, господствовал греческий язык. Однако византийские миссионеры свв. Кирилл и Мефодий изобрели в 863 г. славянскую азбуку (глаголицу) и положили начало славянскому богослужению и литературе. Их ученики свв. Климент, Савва, Ангеларий, Наум, Горазд, вытесненные из Моравии, создали в Болгарии кириллицу, с помощью которой византийский обряд и переводная литература приобрели широкое распространение в других славянских землях. Форма греческой церковной организации соединилась со славянским богослужением. В византийскую «ойкумену» с крещением вошли и русские славяне.

Продолжение следует
Священник Алексей Хотеев

Аз, Букви,
Веди

Жизнь по Типикону

Слово «**Типикон**» переводится с греческого языка как «**образец**», «**норма**». Так называется книга, по которой в храме совершаются богослужения. Ее второе название — «**Устав**». В заголовке так и написано: «**Типикон, си есть (то есть) Устав**».

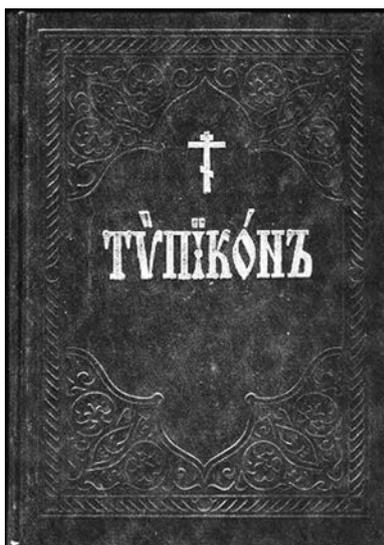
Этот богослужебный устав нельзя путать, например, с Уставом Русской Православной Церкви — основополагающим документом, регламентирующий деятельность нашей Церкви как организации. Предписания, которые содержатся в Типиконе, регулируют в основном порядок храмового богослужения.

Исторически «типиконами» назывались, как правило, уставы монастырей, где вся жизнь сосредотачивалась вокруг богослужения. Среди наиболее известных «типиконов» — устав монастыря Саввы Освященного близ Иерусалима (основан в конце V века), устав Студийского монастыря в Константинополе, названный в честь основателя — римского консула Флавия Студия (V век), и, наконец, устав знаменитого храма Софии, Премудрости Божией, в Константинополе (основан в IV веке, но в современном виде построен в VI в.).

Долгое время во всей Православной Церкви господствовал **Студийский устав**, который был менее строгим, чем Иерусалимский, монастыря Саввы Освященного. Однако, начиная с XI века все большее число монастырей и Поместных Церквей стало возвращаться к строгости Иерусалимского «типикона», чтобы богослужение в храмах имело высокий образец аскетического молитвенного подвига.

Сейчас в Православной Церкви утвердился **Иерусалимский устав**. В современном Типиконе (последняя редакция Типикона на Руси вышла из печати в 1695 году) содержится 120 глав, посвященных разным аспектам богослужения, а также основным вопросам труда и быта монахов. Во главу угла поставлены богослужебные особенности различных служб на протяжении всего года. Здесь есть и «месяцеслов» — аналог нашего современного календаря, — и правила отправления служб Великого Поста и Пасхального периода, а также главы, посвященные всему спектру возможных вариантов соединения служб.

Хотя наш богослужебный устав нарочито строгий, с долгими, сложными по структуре богослужениями, эта его особенность не является недостатком. Принятие более строгого порядка богослужебной жизни, чем Студийский, было насущной необходимостью, так как послабления привели к возникновению многочисленных версий устава. Храмы и монастыри потеряли единообразие богослужебной жизни, что приводило к разделению. Пусть многие положения Типикона для современного

человека и кажутся недостижимыми (например, отказ от пищи в первые три дня Великого Поста и т. д.), Церковь приняла этот высокий образ подвижнического жития древних аскетов, которому, в меру сил, всем необходимо подражать.

Для того, чтобы литургическое единство Церкви было соблюдено, богослужебный устав должен быть единым, поэтому не может существовать отдельно «мирской устав» и «монашеский». За образец для подражания был избран, конечно же, «монашеский устав», в котором наиболее полно отражена многовековая святоотеческая традиция. Ведь каждое слово в наших богослужебных книгах, каждое уставное требование — драгоценный плод веры святых, сохранить который Церковь считает своей прямой обязанностью! Да и вообще, «свет для всех человек — монашеское житие». Эти слова преподобного Иоанна Лествичника из книги о духовной жизни «Лествица» (слово 26) стали аксиомой для христианина. У кого же брать пример духовности мирским людям, если не у монахов?

В полной мере следовать типикону современному человеку, пожалуй, не под силу. Но еще в начале XX века один из авторитетных знатоков Типикона русский богослов и литургист М.Н.Скабалланович говорил о невозможности достижения его идеалов. Но вместе с тем он призывал в меру сил стремиться к его исполнению: «*Таков по существу и весь закон Христов, неосуществимый вполне во всей его небесной высоте, но божественным величием своим возбуждающий неудержимое влечение в человечестве к его осуществлению и чрез то животворящий мир*».

Поэтому важно не утратить «свет для всех человек» — Типикон «монашеского жития», чтобы современ-

ные христиане, живущие в миру, имели перед мысленным взором свет некоего идеала христианской жизни. Для нас этот свет — подвижнический образ жития древних святых отцов, призывающий к борьбе со страстями, к насаждению в душе заповеданных Господом добродетелей.

Святитель Василий Великий, составитель одного из древнейших уставов, учил, чтобы те, кто посвятил свою жизнь Богу, слыша о словах или делах Христовых, не делали этого поверхностно, но «проникали в глубину восприятия, став сопричастниками того, что таинственно передается» (свт. Василий Великий «Подвижнические уставы»). Это значит, что каждый христианин, принявший святое Крещение, должен внимать голосу Церкви, воспринимать церковное учение, приносить плоды веры. Чистота церковного учения, кроме книг святых, в неповрежденном виде содержится именно в храмовом богослужении. Каждый церковный день — это воспоминание о празднике или памяти подвижника веры. То и другое находит отражение в богослужебных текстах, и, через молитвенное внимание находящихся в храме, становится их внутренним достоянием.

Заметим, что главное место в Типиконе, то есть в главном церковном Уставе, отводится решительно богослужению! Именно в нем святые отцы видели залог преемственности церковного учения! Именно здесь, в храме, среди мерцания свечей, отблесков ликов на иконах, среди чтения, пения и благоговейных священнодействий начинает сиять свет богопознания, о котором говорил преподобный Иоанн Лествичник. Из храма он призван разливаться в мир, просвещая все вокруг.

А «жить по Типикону», в меру сил, может каждый. Необходимо регулярно посещать богослужения, вечерние и утренние службы, соблюдать посты, праздники и памяти святых. Для этой цели необходимо иметь церковный календарь — самый сжатый, лаконичный вариант Типикона. В течение дня нужно вспоминать о том, чем сегодня живет Церковь, какое событие празднует или к чему готовится.

Так Типикон, «си есть Устав», будет для нас таким же путеводителем в христианской жизни, каким он являлся для древних подвижников. Древние святые и современные христиане призваны руководствоваться единым Уставом, ведь все мы, разделенные веками, но соединенные во Христе, составляем единое тело Церкви.

Андрей Ахметшин,
преподаватель Минского
духовного училища

Вера Анны Ахматовой: «Я научилась просто, мудро жить...»

В марте этого года литературный мир отметил особую дату — 50-летие со дня смерти Анны Андреевны Ахматовой (1889 – 1966).

Вклад Ахматовой в русскую поэзию и шире — в культуру и даже историю — сложно переоценить. Еще в далеком 1916 году молодой Мандельштам написал об Анне: «... В настоящее время ее поэзия близится к тому, чтобы стать одним из символом величия России». И он не ошибся. Спустя столетие можно сказать, что предчувствие Мандельштама полностью исполнилось, однако что стоит за этим? Долгая, но полная лишений и страданий жизнь женщины-поэта, которая пережила две мировые войны, революцию, приход большевиков (власть которых она никогда не признавала, оставаясь монархисткой и не скрывая этого), расстрел первого мужа Николая Гумилева, аресты и многолетние ссылки сына Льва Гумилева и мужа Николая Пунина, блокаду Ленинграда, гонения со стороны советских властей, презрение и забвение в советской литературе, но вопреки всему стала действительно великой ее поэзия, пронизанная глубиной переживаний, мужеством и незыблемой верой в Бога.

В мае 1915 г., на Духов день, в разгар Первой мировой войны, молодая Анна Ахматова пишет странные пророческие стихи, которые появились в печати под названием «Молитва»:

*Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар —
Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.*

Надо сказать, что к этому времени, уже пережив период юношеского романтизма в лирике, Анна Ахматова предельна искренна и проста в своих стихах. Вот и в «Молитве» она, не кривя душой, дает странный обет: она готова пожертвовать личным счастьем во имя благополучия своей Родины. Или она просто предчувствует, что эти жертвы неизбежны? Как бы то ни было, но проходит чуть больше 20 лет, и в поэме «Реквием» печально звучит ее голос в поисках молитвенной поддержки у тех, в ком осталось еще хоть что-то святое в страшном 1938 году:

*... Эта женщина больна,
Эта женщина одна.*

*Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне.*

Именно в это, самое тяжелое для нее время, проводя много часов около тюрьмы, куда заключили ее сына, в ожидании хоть каких-то сведений о нем, Ахматова и создает свой бессмертный цикл-документ «Реквием», в котором строки, посвященные личной трагедии, вырастают до всенародного звучания — во всероссийскую боль:

*Нет, и не под чуждым
небосводом,
И не под защитой
чуждых крыл, —
Я была тогда с моим
народом
Там, где мой народ, к
несчастью, был.*

В этих стихах проявился неподдельный патриотизм Анны Ахматовой, которая, хотя в свое время и имела возможность эмигрировать в Европу, не захотела покинуть Россию в сложный для нее «большевистский» период. В 1922 г., через пару лет после революции, она принимает совершенно осознанное решение, о чем сообщает в стихотворении «Не с теми я, кто бросил землю...», и в 1938 г. она остается абсолютно верна своему выбору. Родина для Анны Ахматовой — это живое существо, которое по всем человеческим и божественным законам нельзя оставлять в столь тяжкий для нее час. И Ахматова осталась в советской России, но не безмолвным свидетелем, а голосом своей эпохи. В стихах она описала то, о чем многие боялись даже думать. Поэму «Реквием» о сталинских репрессиях она сочинила и заучила наизусть, чтобы долгие годы читать лишь узкому кругу своих единомышленников, ибо записывать и тем более печатать подобное в те годы было равносильно самоубийству.

Где же черпала силы Анна Ахматова, чтобы противостоять той концентрации зла — предательства, насилия, войн и смерти, — что окружала ее на протяжении почти всей осознанной жизни? Истоки ее мужества и незыблемой морали были, конечно, в ее христианском мировоззрении: Ахматова была набожной, хорошо знала Библию, посещала храмы и монастыри, насколько это было возможно; известно, что в 1922 г. Ахматова совершила паломничество в Оптину пустынь, где встречалась и беседовала с прп. иеросхим. Нектарием (Тихоновым) и тот предсказал ей многотрудную жизнь — «терновый венец». В статье «Бог Анны Ахматовой» Н. Струве весьма обоснованно отмечал: «Доказывать, что Анна Ахматова была

христианским поэтом, не приходится. Слишком явна христианская тональность ее поэзии, слишком отчетливы свидетельства о ней или ее собственные, хотя редкие, высказывания. Напомню кратко известное «утешительное» письмо Пастернака 1940 года, в котором он называет ее «истинной христианкой»: «У нее, и в этом ее исключительность, не было эволюции в религиозных взглядах. Она не стала христианкой, она ею неизменно была всю жизнь».

Как-то на вопрос театрального критика В.Я. Виленкина, верит ли она в Иисуса Христа не только как в историческую личность, Ахматова, не раздумывая, ответила: «Разумеется, как и все более или менее интеллигентные люди...». То есть дня ее понятие истинной интеллигентности обязательно включало осознанную религиозность, что, конечно, резко контрастировало с безбожием XX века. Сохранилось и еще одно недвусмысленное высказывание Ахматовой о своих религиозных убеждениях: «И теософию, и антропософию не люблю... все это мне чуждо. Я как православная христианка отрицаю это, осуждаю и не понимаю». А К. Чуковский в статье 1923 г. и вовсе назвал Ахматову «последним поэтом Православия».

О глубокой и искренней вере в Христа говорят не только многочисленные воспоминания об Ахматовой и факты ее биографии, но и ее стихотворения. *Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.*

Стихи Анны Ахматовой пронизаны христианскими идеями, библейской символикой, самим духом русского Православия. В ее поэзию органично вплетены образы храмов («И глядеть бы на смуглые главы», «Под звоны древние далеких колоколен» и др.), упоминаются моменты церковного богослужения («...Так молюсь за Твоей литургией»), встречаются и библейские мотивы (стихотворения «Рахиль», «Лотова жена» и др.) Через всю поэзию проходят темы молитвы, добровольной жертвы во имя Бога, поэтического дара как пророчества: не случайно своей небесной покровительницей Анна Андреевна считала пророчицу Анну:

*В то время я гостила на земле.
Мне дали имя при крещенье — Анна.*

Все, происходящее в атеистической советской России, Анна Ахматова расценивала как гонение на христианство и всеми силами старалась сохранять живую веру в горниле массового безбожия в стране. Ибо она, как никто другой, прекрасно осознавала цену нищеты духовной:

*Думали: нищие мы, нету у нас ничего,
А как стали одно за другим терять,
Так, что сделался каждый день
Поминальным днем, —
Начали песни слагать*

*О великой щедрости Божьей
Да о нашем бывшем богатстве.*

Все ужасы, происходившие в советской России, аресты, допросы и насильственные смерти своих соотечественников, Ахматова уподобляет крестным мукам Спасителя, называет своеобразной Голгофой всей страны (поэма «Реквием»). А трагическую судьбу женщин-современниц Ахматова сравнивает с участью Богоматери, которая пережила невыразимые страдания у подножия Креста Господня, явив при этом высшее смирение и покорность Божественной воле. Диптих «Распятие», завершающий поэму «Реквием», символизирует преодоление земных страданий, торжество над смертью. Несомненно, пониманием смерти как перехода в мир иной и безропотное принятие ниспосланных страданий для очищения мира от грехов, в том числе и греха безверия, у Ахматовой связано с ее христианским мировоззрением.

Ахматова умерла 5 марта 1966 г. на первой неделе Великого поста. Смерть Ахматовой в подмосковном Домодедовском санатории стала для всех трагической неожиданностью, хотя она уже довольно долго и тяжело болела, да и было ей на тот момент уже 76 лет. Незадолго до кончины Ахматова просила передать ей в санаторий Новый Завет, чтобы сверить евангельские тексты с текстами кумранских рукописей, изучением которых она занималась. И вот последняя, сделанная рукой Ахматовой, запись, датированная 4 марта: «Отчего же римляне так страшно мучили крохотнейших христиан еще до 73 г., т.е. сразу после смерти Христа (33 год)». Есть что-то символическое в том, что последнее слово, написанное Ахматовой, было о первых христианских мучениках.

Врач, которая на следующий день констатировала смерть Ахматовой, вспоминала, что на груди у Анны Андреевны был большой нательный крест. До последнего вздоха Ахматова сохранила спокойную, глубокую и непоколебимую веру.

*Кого когда-то называли люди
Царем в насмешку,*

*Богом в самом деле,
Кто был убит — и чье орудье пытки
Согрето теплотой моей груди...
Вкусили смерть свидетели Христовы,
И сплетницы-старухи, и солдаты,
И прокуратор Рима — все прошло.
Там, где когда-то возвышалась арка,
Где море билось, где чернел утес, —
Их выпили в вине,*

*вдохнули с пылью жаркой
И с запахом бессмертных роз.
Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор —
к смерти все готово.*

*Всего прочнее на земле печаль
И долговечней — царственное слово.*

Подобного, столь органичного и глубокого исповедания православной веры женщиной-поэтом, вплетения этой веры — царственного слова — в собственную жизнь и поэзию, а заодно в историю и судьбу своего многострадального народа, пожалуй, еще не знала русская литература...

Людмила Авдейчик

Талант должен служить

Говорят, бесталанных людей нет. Кто-то умеет готовить лучше прославленных поваров, кто-то способен в любом пространстве создать уют, кто-то может выслушать и поддержать... Но так уж сложилось, что слово «талант» мы чаще применяем в области искусств. Безусловно, неординарные способности даются Богом. И должны реализовываться, не «закапываться в землю», как в известной евангельской притче.

А вот как реализовать свой талант, чтоб это было «богоугодно»? Конечно, это, прежде всего, вопрос содержания: что петь, рисовать, сочинять. Приносит ли твоё творчество кому-то пользу, зовет ли к свету, к добру? Или только услаждает взгляд и слух? Немаловажен и вопрос материальный. Можно пением либо, например, живописью, зарабатывать на жизнь. Важно, чтобы зарабатывание не превратилось в халтуру. А как быть тем, у кого работа связана с храмом Божиим: певчие, иконописцы и т.д.? Известно ведь, что всякий служащий достоин пропитания. Разумеется, не просить за свой труд лишнего. И всегда остается возможность потрудиться во славу Божию: есть бедные приходы, неспособные платить; есть множество благотворительных проектов и акций.

Хорошо, когда благотворительность несет и просветительскую функцию. Миссионерские концерты, выставки позволяют многим приобщиться к высокому искусству. В начале 2000-х одним из первых подобных проектов стала галерея «Мир православного творчества», ее автор и руководитель — педагог, психолог, певчая Алла Максимовна Русецкая. Бесплатные выставки картин лучших художников, концерты духовной поэзии и песнопений проводились по несколько раз в год. Отраднo, что и сегодня галерея организывает мероприятия высочайшего уровня.

Ярким примером стал концерт «Господи сил, с нами буди», который прошел в преддверии Великого поста в Минском Свято-Духовом кафедральном соборе. Перед прихожанами и гостями выступили сильнейшие хоровые коллективы столицы. С духовным словом к зрителям обратились настоятель кафедрального собора прот. Николай Болоховский и благочинный Никольского благочиния г. Минска прот. Сергей Комлик.

Программа была очень насыщенной, удалось познакомить зрителей с различными видами певческого мастерства, рожденными в разные эпохи. Звучал знаменный роспев, строчное многоголосье, современные музыкальные обработки древних песнопений. В концерте приняли участие ансамбль древнерусского певческого искусства «Сретение» прихода Рождества Иоанна Предтечи в г. Минске (рук. Ольга Суарес), хор Святой Софии храма праведной Софии Слуцкой (регент Наталья Валькова), архиерейский хор Минского кафедрального собора Сошествия Святого Духа (регент Виталий Соболевский), молодежный женский камерный хор «Фреска» (рук. Анастасия Титова), ансамбль древнебелорусского пения «Нябесны звон» и детско-юношеский хор «Ладья» прихода св. апостола Андрея Первозванного (рук. Любовь Шпаковская), вокальная группа «Светилен» храма праведной Софии Слуцкой (рук. Алла Русецкая). Они исполнили песнопения, звучащие обычно в храмах в дни поста, и народные духовные стихи. Поэтическую ноту в концерт внесли авторские стихи Елены Михаленко, главного редактора газеты «Воскресение». Подарком для зрителей стало выступление Елены Шведовой, солистки Национального академического Большого театра Республики Беларусь, заслуженной артистки Беларуси.

Сам настрой великопостных песнопений, а также мастерство исполнителей вызвали в душах зрителей умиление, помогли забыть о суете земных дел, настроиться на духовные размышления.

Конечно, подготовка такого концерта — дело нелегкое. Тот факт, что труд этот «во славу Божию», для прославления Господа и просвещения людей, укреплял и организаторов, и участников. Есть все основания думать, что подобные встречи станут традицией, и зрителей они будут собирать все больше и больше.

Елена Владимировна

Заступница Слуцкой

1 апреля Православная Церковь чтит память святой праведной Софии, княгини Слуцкой. Много веков почитают люди ее святой, молятся и получают благодатную помощь. Официально София Слуцкая была канонизирована в 1984 г. в составе Собора белорусских святых. В феврале 1916 г. было установлено общецерковное почитание праведной Софии. Подвижнической была ее земная жизнь: дочь одного из богатейших родов Великого княжества Литовского, состоявшая в родстве с королевскими дворами Европы, стала защитницей гонимого Православия на родных землях. Удивительны и свидетельства о посмертных чудесах. Найти житие и исторические документы, рассказывающие о нашей святой землячке несложно. Предлагаемый вашему вниманию рассказ является художественным произведением, он не претендует на документальную точность.

1.

Неспокойно нынче на улицах древнего Вильно — столицы Великого княжества Литовского. Повсюду слышен звон оружия. Тысячи всадников и пеших воинов стягиваются к дому каштеляна Ходкевича. Но дом его уже превращен в неприступную крепость, окна глядят словно бойницы, готовые извергнуть огонь на врага. Прячутся в дома мирные горожане, в страхе затворяют двери и окна. Беда...

Сколько нашествий разных врагов вынесла эта земля! То приступали к ней несчетные орды татарские, то закованные в латы рыцари-крестоносцы мечтали покорить Литву... Выстояли! Для того ли, чтобы два самых знатных княжеских рода — Радзивилы и Ходкевичи — учинили кровавую битву на улицах старого Вильно? Плышет над городом горестный колокольный звон, призывая на помощь Силы Небесные...

В небольшой комнатке осажденного дома в слезах молится на коленях пред иконами совсем юная девушка. Худенькая, хрупкая — почти ребенок. Золотые волосы рассыпались по плечам.

— Господи, Отец наш Небесный! Отведи беду! Не дай мне стать виновицей кровопролития! Во всем я покорна воле Твоей святой...

Это София Юрьевна, княжна Слуцкая.

Вновь и вновь склоняется она в слезах пред иконами. Кошется пламя свечей, и кажется, что строгие лики оживают и страдают вместе с ней.

В страхе заглядывают в комнату няньки да служанки:

— Уж который час-то не встает с колен княжна-голубушка!

— Не ест, не пьет ничего поди третий день... Уж как бы беды с ней не вышло какой!

— Да уж вышла беда-то! Куда ж хуже-то...

— От самого рождения своего не видела счастья бедняжка! А ведь так мила и добра княжна наша...

Оборачивается София на шепот их, и в страхе прячутся старухи за дверь: такой взгляд у княжны, будто насквозь их сердца видит. Не детский взгляд. А было ли оно, детство-то?

Предки ее из знатного княжеского рода, который начало берет от самого князя Ольгерда, известного своей ратной храбростью. Дед, Юрий Олелькович, славен был мудростью и праведностью. Справедливо правил он древним Слуцком, никому обиды не чинил. Строил храмы, почитал духовенство. Его усердием и Троицкий монастырь в Слуцке был отстроен и украшен. В том монастыре Евангелие хранится, собственноручно князем Юрием переписанное. Сыновьям своим оставил он в наследство несколько городов, имение богатое. А еще веру святую православную, которую заве-

щал пуще всех богатств беречь и хранить.

Только старший сын, Юрий Юрьевич, завет отцовский исполнил. Младшие братья его католичество приняли. В то время многие так поступали. Польские короли хозяевами на этих землях стали. И во всех своих владениях стремились они католическую веру распространить, правдой и неправдой. Православным тяжело жить стало: ни должностей важных занимать не могут, ни прав своих отстаивать. Священникам и вообще страшно: тайно детей крестить приходится, втайне службу Божию служить. Вот и принимают люди католичество. Но князь Юрий ни за какие привилегии и богатства от веры отцовской отступать не собирался. Как отец, помогал он церквям, для монастыря по его повелению серебряный посох игуменский отлили. И вся семья его жила праведно — в трудах и молитве. Даровал Господь ему и супруге любимой Екатерине радость — малютку-дочь. Имя девочке нарекли непростое: София, что означает — Премудрость Божия.

Недолгой радостью была в княжеском доме. И годика малышке не исполнилось, как стала она сиротой. Умер князь Юрий — молодой да красивый. Супруга его вскоре вышла замуж второй раз. Маленькая София стала наследницей одного из самых больших имений. Опекун над девочкой взяли родственники, князья Ходкевичи. Увезли ее в Вильно.

Окружили заботой и вниманием. Лучшие учителя обучали княжну, лучшие лекари заботились о ее здоровье. Одевали Софию в шелка да парчу, украшали жемчугами да золотом. Не в чем ей упрекнуть опекунов. Выросла она покорной и послушной. Но как одиноко ей было в богатом виленском доме! Ни одной родной души рядом, некому свои мечты девичьи доверить. И привыкла София одному Богу доверять свои чувства и помыслы...

А опекуны больше о ее богатом имении думали, чем о самой юной княжне. Управляли Слуцком, большие доходы от этого имели. Ни себе, ни ей ни в чем не отказывали. Одно лишь тяготило князя Ходкевича: большой долг у него был перед воеводой Радзивилом, очень большой, такой, что и отдавать нечем. Решение быстро нашли. София-то — одна из самых богатых да красивых невест! Вот и просватали ее за молодого князя Януша

Радзивила, отдавая в оплату своего долга приданое невесты. До свадьбы несколько лет ждать надо было, пока София станет совершеннолетней. Стал Януш в гости приходить. Молодой, красивый, добрый. Подружились они с будущей женой.

Вот тут-то беда и грянула. Софии 14 лет исполнилось, день свадьбы уже назначен был. Вдруг Радзивилы одно из имений у Ходкевича в уплату долга потребовали. Тот осерчал, да и разорвал помолвку своей воспитанницы. Суд его неправым признал, и Радзивилы обиды простить не хотели, стали войско собирать, молодую невесту силой отвоевывать. Вот и звенит оружие на улицах Вильно, лучшие воины готовятся не за землю родную кровь пролить, а за гордость княжескую...

В католических костелах и в православных храмах молитва о мире звучит, в Слуцком Троицком монастыре день и ночь иноки молятся, чтоб отвел Господь беду неминуемую, трехдневный пост весь город соблюдает. Только бы остановилась вражда, пока кровь не пролилась! Польский король гонцов в Вильно шлет — князей мирить. День и ночь княжна София Господа молит примирить врагов. И услышал Господь молитвы. Перед самой битвой вдруг воевода Радзивил остановил свое войско...

2.

Примирились Радзивилы с Ходкевичами. Назначили новый день свадьбы — на праздник Покрова Божией Матери. Кому, как не Ей могла доверить жизнь княжна София — сирота, чью судьбу в своих интересах князья решали? Она всегда

Земли

покорно их волю принимала, во всем слушалась. Разве станет она опекуну перечить? Иероним Ходкевич раньше и не спрашивал у невесты — по сердцу ли ей жених, хочет ли та за него идти. Но перед свадьбой как же не спросить — обычай требует, чтобы по доброй воле девушка замуж шла.

— Что, княжна София, согласна ли ты стать женой Януша Радзивила? — спросил он свою воспитанницу, ожидая в ответ услышать тихое и покорное «Да».

— Согласна. Но только при одном условии, — неожиданно твердо молвила та.

— Интересно, что ж за условие у тебя? — удивился по-видимому князь.

— Отец мой, которого я в младенчестве потеряла, завет мне оставили — беречь веру православную. Князь Радзивил — католик. Пойду замуж за него, если не станут меня принуждать, чтобы я католичкой стала. И детей, которых Бог нам даст, в православной вере я должна крестить и воспитать. Таково мое условие. А иначе ни за кого замуж не выйду...

Задумался виленский каштелян Ходкевич. Виданное ли дело — такое условие. Радзивилы-то не больно набожны, им все равно, какой веры невеста. Да только позволит ли духовенство такой брак? Януш Радзивил, узнав о желании Софии, тоже удивлен был. Но твердость юной княжны вызвала его восхищение. Он все больше уважал свою будущую жену. Пришлось писать прошение королю, и даже самому Папе Римскому. Из Рима письма к Патриарху в Константинополь полетели. И решился вопрос на радость молодых!

В православном храме обвенчали Януша и Софию. Со слезами благодарила невеста Матерь Божию — Заступницу Небесную. И дала обет: хранить веру святую, как бы ни было тяжело.

В те годы о спокойной семейной жизни мало кто думал. Князь Януш недолго побыл с молодой женой — звали его дела ратные. Время беспокойное. То шведы с севера грозят, то с московским войском война. Храбрым воином был Януш Радзивил, в родной дом редко приезжал, да и то на короткий срок.

А княгиня София проводила время в молитве, чтении, в рукоделии. Как и родители ее, часто в Троицкий монастырь ходила, подолгу с игуменом и священниками беседовала. Невеселыми те беседы были. Страшное время начиналось для православных. Называлось то, что творилось на наших землях, словом «уния». Целью унии было уничтожить веру православную, подчинить всех христиан власти римской. Закрывались и разрушались храмы Божии, жестоко преследовались священники и простые верующие. Православные люди никаким законом не были защищены от притеснения и унижений. Не испугало это Софию. Еще тверже она решила за веру свою стоять. Больше молилась, больше трудилась — сама ризы церковные вышивала, книги переписывала, в самые дальние храмы своих имений на богомолье ходила. Видя ее веру и твердость, укреплялись простые люди в стремлении веру отцов хранить и защищать.

И все же положение православных было ненадежным. В любой день могли силой у них и храмы отнять, и дома разорить. Дождалась София, когда муж из войска домой приедет. Приступила к нему с просьбой — добиться от короля грамоты, запрещающей на Слуцких землях православных унижать и насильно обращать в униатов. Зная о воинских заслугах князя Януша и о благочестии его жены, король такую грамоту дал.

И стала Слуцкая земля оплотом Православия на всех землях литовских и белорусских. Здесь всегда были храмы и монастыри открыты, службы совершались, детей, не та-ясь, крестили и в православной вере воспитывали. Сама же княгиня неустанно трудилась, не жалея сил для просвещения своего народа. Щедро раздавала она милостыню, щедро на храмы жертвовала.

3.

День пролетал за днем. Вот уж и десять лет супружеской жизни минуло. Князь Януш, повзрослевший и возмужавший,

Православный календарь

- 15.03** Иконы Божией Матери «Державная»
- 19.03** Вмч. Феодора Тирона, Ченстоховской иконы Божией Матери
- 20.03** Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия
- 22.03** 40-ка мучеников Севастийских
- 26.03** Поминовение усопших
- 27.03** Неделя 2-я Великого поста. Свт. Григория Паламы
- 1.04** Прав. Софии, кн. Слуцкой
- 2.04** Поминовение усопших
- 3.04** Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная
- 7.04** **Благовещение Пресвятой Богородицы**
- 8.04** Собор Архангела Гавриила
- 9.04** Поминовение усопших
- 10.04** Неделя 4-я Великого поста. Прп. Иоанна Лествичника

вернулся домой. Как любил он мирные передышки, когда можно спокойно пожить дома, на родной земле. Любил он красавицу-жену, восхищался ее мудростью, справедливостью, твердостью. И она с радостью ждала мужа. Одно лишь омрачало их жизнь: не было деток, наследников. И вот, наконец, долгожданные дни мира, когда не надо князю в войско спешить, не надо жизнью рисковать.

Спокойно и радостно было им вместе. Долгими вечерами любовались они закатами над рекой. Обо многом говорили и мечтали. И вот — радость долгожданная. Почувствовала княгиня София, что ждет ребеночка. Как счастлива она была, как благодарила Бога! И супруг рад, так внимателен, нежен — от всего ее оберегает. Долгие девять месяцев ожидания, и вот он — счастливый день.

Однако судьбы своей не знает никто. Страшной бедой обернулся этот день дня князя Радзивила. Тяжелыми были роды, не вынесла их княгиня...

Словно громом пораженный, смотрел Януш на лицо любимой жены — такое бледное, измученное. Вся она казалась тоненькой, хрупкой, будто не на земле уже пребывала. Вместе с малюткой-дочерью отправилась княгиня София в Царство Небесное...

Похоронили Софию в Свято-Троицком монастыре. Долго горевал князь. И весь Слуцк плакал, прощаясь со своей защитницей и благодетельницей. В память о праведной княгине повелел Януш Радзивил, чтобы воля ее в точности исполнялась — чтобы оставался Слуцк навеки оплотом православной веры. Его повеление чтить все потомки, жертвуя на Божьи храмы и защищая родную землю от врагов.

Прошло совсем немного времени, и у могилки княгини Софии стали чудеса совершаться. Больные люди, приходившие сюда с молитвой, исцелялись. Те, кто приходил с бедами и печалью, утешались. Стал народ это место святым почитать. Когда же пришло время, открыли священники могилу и увидели, что тела княгини не коснулось тление. Лежала она — молодая, прекрасная, в княжеских одеждах и украшениях. С давних времен такие случаи люди чудом Божиим почитают. Нетлением удостаивает Господь святых угодников. С великими почестями перенесли тело святой Софии в Троицкий храм. Здесь стали ей молитвы приносить, находя великое утешение и помощь. Видно для того и дал княгине Бог нелегкую жизнь и страдания, чтобы могла она другим страдальцам помогать.

Много лет минуло с тех пор. По-прежнему почитают святую княгиню Софию на Случине. Да и по всей Беларуси, и даже по всему миру идет слава об удивительной девушке, которая превыше княжеских почестей, превыше богатства и радостей земных почитала веру в Бога. За что и удостоилась чести стать святой заступницей и помощницей для всех нас, живущих на земле. А нетленные мощи святой Софии почивают в главном православном храме Беларуси — в Минском кафедральном соборе Святого Духа. И по сей день приходят к ней люди с поклоном и молитвой. Моли Бога и о нас, святая княгиня София!

Елена Михаленко

Дни православной культуры

22 марта в 17.00. в художественной галерее «Университет культуры» Белорусского государственного университета культуры и искусств (Дворец Республики) в рамках Дней православной культуры состоится открытие выставки живописи Геннадия Сухомлинова — академика Международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения, члена Белорусского союза художников, и литературно-музыкальный вечер «Покаяния отвержи ми двери...»

В концертной части перед зрителями выступят камерный хор «Добровест» Белорусского государственного университета культуры и искусств п/у профессора Альбины Пекутько, камерный хор «Классика» п/у Владимира Глушакова и др. Свое литературное творчество представят председатель Минской городской организации Союза писателей Беларуси Михаил Поздняков, лауреат Специальной премии Президента Республики Беларусь Валентина Поликанова, главный редактор газеты «Воскресенье» Елена Михаленко.

Также на выставке будут представлены уникальные предметы из коллекций членов Минского собрания наследников шляхты и дворянства.

Дни православной культуры, которые проводятся по благословению

Высокопреосвященнейшего Павла, Митрополита Минского и Заславского, инициированы Приходом храма праведной Софии Слуцкой Минской Епархии Белорусской Православной Церкви.

Среди основных задач духовно-просветительского проекта — утверждение духовных ценностей в общественном сознании средствами искусства, ознакомление населения с традициями и богатством содержания православной культуры.

В преддверии Великого поста в рамках проекта состоялся концерт семейного дуэта Елены и Евгения Пименовых в музее-усадьбе Ваньковичей. Они представили духовную авторскую песню современных авторов. В концерте принял участие хор храма святой Софии Слуцкой п/у Натальи Вальковой.

Елена Владимировна

Советуем прочитать!

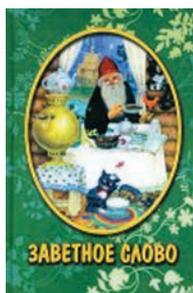

Священник Даниил Сысоев.

Если плохо тебе, помоги ближнему. — Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева. — Это уже 8-я книга из серии «Толкование на Первое и Второе Послания апостола Павла к Коринфянам». Основная мысль книги: милостыня объединяет нас, через милостыню мы понимаем, что собраны на едином великом корабле, который плывет к Небесам, и корабль этот — Христова Церковь. Беда, которая случилась с кем-то, — это наша беда, а радость, которую переживают где-то, — это наша радость. Утолим нашу скорбь и печаль любовью к ближним.

вью к ближним.

Протоиерей Николай Агафонов. Адамант земли Русской. — Издательство «Благовест». — Историческая повесть посвящена 400-летию преставления патриарха Ермогена. Святитель жил в Смутное время. Это годы, которые полны жестокости, предательства, подлости, но и отмечены патриотическим подъемом народа, собранностью и Победой. Вся жизнь патриарха Ермогена была образцом истинного служения. Господь увенчал своего служителя и мученическим венцом. В книгу включен также исторический очерк об известных миссионерах Казанской епархии, где долгие годы служил будущий патриарх.

Заветное слово. — Издательство «Родное слово». — В сборник вошли рассказы для детей о их сверстниках, живших в прошлом веке, и живущих сейчас. Это истории о дружбе и верности, доброте и честности, о долге и любви к своей земле. Современным детям будет интересно узнать о временах, в которые росли их мамы и папы, бабушки и дедушки. Книгу можно рекомендовать для семейного чтения с последующим обсуждением.

Газета зарегистрирована в Министерстве информации Республики Беларусь 2 июля 2009 г., рег. N 544

Допущено к изданию Издательским советом БПЦ. Решение № 187 от 13.11.2012

Учредитель — Международное общественное объединение «Христианский образовательный центр им. свв. Мефодия и Кирилла»

Главный редактор — Михаленко Елена Иосифовна

Редакционная коллегия: иерей Александр Хотеев, Ахметшин А.И., Дашкевич Т.Н., Турлюк В.С., Фомина А.Д.

Компьютерная верстка — Ольга Михаленко

Газета создана в 1999 году по благословию Его Высокопреосвященства Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси.

Адрес редакции: г. Минск, 220030 ул. Кирилл и Мефодий, 5, тел.: 8 017 341 92 31.

Для писем: Минск-96, а/я 20 e-mail: gaz-vosk@yandex.ru

Банковские реквизиты: УРГ «Воскресение» УНП 101559036 Р/счет 3015104142018 Региональная Дирекция № 700 ОАО «БПС-Банк» код 369. Адрес банка: г. Минск, пр. Машерова, 80

Газета выходит 1 раз в месяц на русском языке.

Отпечатана в ОДО «Знамение». ЛП 02330/85 от 23.01.2014 г. Минск, ул. Корженевского, 14

Подписано в печать 15 марта 2016 г. Тираж 2000 экз. Заказ № 155

Редакция оставляет за собой право публиковать материалы в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора.

Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Воскресение» обязательна.